

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ТОМЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВОСЬМОЙ.

1865

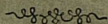
АВГУСТЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. ПОЛЬША ПОСЛѢ 1815 ГОДА. **Е. М. Осюкнстова.**
- II. СТИХОТВОРЕНІЕ. **О. И. Тютчева.**
- III. БУРЯ. (Разказъ.) **В. Морозилова.**
- IV. ТОРВАЛЬДСЕНЪ И ЕГО ПРОИЗВЕДЕНІЯ. Гл. IX—XII. **А. М. Матушинскаго.**
- V. ВОСПОМИНАНІЯ **Ф. Ф. Вигеля.** Часть шестая. Гл. III—VII.
- VI. РАЗКАЗЪ ОЧЕВИДЦА О ПРОИСШЕСТВІЯХЪ ВЪ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ ХОЛЕРЫ. **Г. Ф. Соколова.**
- VII. ЗАПИСКИ ВОЕННАГО. (Разказъ). IX. Трудные дни. X. На ночлегѣ. **Д. Константиновича.**
- VIII. АРМАДЕЛЬ. Романъ Вильки Коллинза. Книга четвертая. Гл. III—IV. Переводъ съ англійскаго.
- IX. СТИХОТВОРЕНІЕ. **Кн. П. Вяземскаго.**
- X. ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ВЪ АНГЛІИ. (Историческій очеркъ.) Глава VII. Статья Гнейста.
- XI. КРАТКАЯ ЗАПИСКА ОБЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПРАВАХЪ РОССИИ НА КОКАНСКІЕ ГОРОДА ТУРКЕСТАНЪ И ТАШКЕНТЪ. **М. Н. Галкина.**
- XII. НОВЫЯ КНИГИ. **М. Н. Лонгинова.**

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

НАШЪ ОБЩІЙ ДРУГЪ. Романъ, въ четырехъ частяхъ, Чарльза Диккенса. Переводъ съ англійскаго. Часть вторая. Книга третья. Гл. X—XIV.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К^о).
На Страстномъ бульварѣ.

КРАТКАЯ ЗАПИСКА*

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПРАВАХЪ РОССИИ

НА БОКАНСКІЕ ГОРОДА ТУРКЕСТАНЪ И ТАШКЕНТЬ

Киргизъ-Кайсаки еще въ началѣ XVII столѣтія владѣли берегами Сыръ-Дарьи, отъ впаденія ея въ Аральское море вверхъ до самаго Туркестана и далѣе. Когда именно и кѣмъ взятъ былъ Туркестанъ, сдѣлавшійся столицей киргизскихъ хановъ, неизвѣстно. Есть только нѣсколько достоверныхъ свидѣтельствъ о томъ, что около 1630 года имъ владѣлъ киргизскій ханъ Ишимъ. Одно изъ этихъ свидѣтельствъ находится у Абульгазы, въ его *Родословной исторіи о Татарсахъ*. Принужденный, вслѣдствіе гоненій брата своего, оставить отечество,—нынѣшнее Хивинское ханство, — Абульгаза бѣжалъ въ то время въ Туркестанъ и нашелъ тамъ, какъ говоритъ, хана Ишима, который, продержавъ его у себя три мѣсяца, отвезъ затѣмъ въ Ташкентъ и отдалъ подъ покровительство тамошняго хана Турсула. Спустя два года, владѣльцы эти поссорились: Ишимъ убилъ Турсула и взялъ Ташкентъ.** Поступивъ такимъ образомъ подъ власть Киргизовъ, городъ этотъ оставался въ ихъ рукахъ въ теченіе цѣлаго почти

* Настоящая записка была составлена авторомъ въ 1857—58 году въ бытность его на службѣ въ Оренбургскомъ краѣ, въ званіи дипломатическаго чиновника, при покойномъ генераль-губернаторѣ Катенинѣ.

** Абульгазы *Родословная исторія о Татарсахъ*, часть IX, гл. 2.

столятія. Но лишь въ 1723 году Зюнгары, предводительствуемые Голданъ - Цыренемъ, пользуясь преимуществомъ силы, напали на Киргизовъ и, послѣ нѣсколькихъ сильныхъ стычекъ, овладѣли не только Ташкентомъ, но и Туркестаномъ, изгнавъ изъ него перваго присягнувшаго Россіи хана Малой Орды, Абуль-Хаира.* Не долго, однако, продолжалось торжество Зюнгаровъ. На общемъ народномъ собраніи Киргизы положили, во что бы то ни стало, вытѣснить пришельцевъ изъ старинныхъ наслѣдственныхъ киргизскихъ земель, и вооружившись, смѣло двинулись противъ Зюнгаровъ; подѣ предводительствомъ Абуль-Хаира, одно сраженіе слѣдовало за другимъ, и наконецъ Киргизы превозмогли и заняли прежнія свои земли. Но они не умѣли воспользоваться послѣдствіями побѣды: единодушіе оставило ихъ, и они, попрежнему, разъединились. Одна только Большая Орда осталась на отбитыхъ мѣстахъ, раскинувшись кочевьями своими между Ташкентомъ и Туркестаномъ и внизъ отъ него по Сыру, на кочевьяхъ принадлежавшихъ изстари Киргизамъ Малой Орды. Что касается до этой послѣдней, то она направилась къ Эмбѣ, перешла на правый ея берегъ и достигла даже Урала, въ то время какъ Средняя подвинулась на сѣверъ. Эти обстоятельства значительно ослабили семью Киргизовъ, и Большой Ордѣ пришлось одной стать вновь лицомъ къ лицу съ злѣйшимъ врагомъ своимъ, Зюнгарами.

Между тѣмъ совершилось важное событіе: Малая и Средняя Орды добровольно присягнули на подданство Россіи. Еще въ 1726 году киргизскій посланецъ, Кайбакаръ, пріѣзжалъ отъ имени нѣсколькихъ старшинъ просить покровительства для Малой Орды, а въ 1730 году прибыли въ Уфу къ мѣстному воеводѣ нѣсколько посланцевъ отъ Абуль-Хаира съ письменнымъ предложеніемъ вѣчнаго подданства. Предложеніе это видимо обрадовало наше правительство, и императорская грамота на принятіе Малой Орды въ подданство была немедленно вручена посланцамъ. Съ ними былъ отправленъ, для приведенія новыхъ подданныхъ къ присягѣ, чиновникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Тевкелевъ. Съ прибытіемъ его въ Орду встрѣтились различ-

* Левшина: *Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей*, часть II, стр. 57—58.

ныя препятствія къ безостановочному исполненію порученія, и лишь въ 1732 году присягнули Россіи какъ Абуль-Хаиръ-ханъ съ своимъ народомъ, такъ и ханъ Средней Орды, Шемьяка.* Вслѣдъ затѣмъ присягнули Каракалпаки, располагшіеся вблизи киргизскихъ кочевьевъ по Сыру. Послѣ того Тевкелевъ отправился обратно въ Россію и въ январѣ 1733 года прибылъ въ Уфу. Съ нимъ слѣдовало новое посольство отъ Абуль-Хаира, подъ начальствомъ сына его Эрали-султана. При посольствѣ находились еще двое старѣйшинъ Большой Орды съ предложеніемъ вѣрноподданства. Ходатайство объ этомъ было повторено потомъ въ 1738 году самимъ ханомъ этой Орды, Юлбарсомъ, на что и послѣдовало высочайшее соизволеніе. Такимъ образомъ, безъ малѣйшаго насилія, владычество Россіи раздвинулось далеко на востокъ и югъ. Въ числѣ киргизскихъ земель въ составъ имперіи вошли и оба берега Сыръ-Дарьи, какъ законное наслѣдіе Малой Орды, съ постояннымъ мѣстопробываніемъ хановъ, Туркестаномъ, съ землями принадлежащими къ нему и городомъ Ташкентомъ, что все образуетъ такъ-называемую нынѣ Ташкентскую область. Киргизы, нераздѣльно владѣвшіе этими мѣстами, впервые передали ихъ въ распоряженіе и подъ защиту Россіи, отъ которой разчитывали имѣть огражденіе и помощь. Именно эта увѣренность и побудила Киргизовъ присягнуть добровольно. Извѣстно, что случилось это вслѣдствіе настояній и увѣщаній Абуль-Хаиръ-хана, личные виды котораго клонились къ распространенію власти далеко за предѣлы наслѣдственныхъ кочевьевъ Малой Орды, далеко на югъ отъ столицы его, Туркестана. Достигнуть своей цѣли онъ думалъ чрезъ покровительство Россіи, и этимъ только объясняется, почему послѣ побѣдоноснаго возвращенія Туркестана отъ Зюнгаровъ, онъ не остался въ немъ, а поспѣшилъ къ русскимъ границамъ. Различныя обстоятельства воспрепятствовали Абуль-Хаиру не только исполнить свои честолюбивые замыслы, но и возвратиться въ прежнюю свою столицу. Не удалось это въ послѣдствіи, въ сороковыхъ уже годахъ прошлаго столѣтія, и сыну его, Нурали-хану, видѣвшему въ приобрѣтеніи Туркестана единственное средство къ упроченію власти надъ Киргизами Малой

* *Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть II, стр. 103—105.*

Орды.* Между тѣмъ Зюнгары не оставляли враждебныхъ предпріятій и напали на оставшихся кочевать по Сыру Киргизовъ Большой Орды. Начавшаяся борьба, въ которой приняли участіе и нѣкоторые роды Средней Орды, продолжалась непрестанно во все почти послѣдовавшіе годы минувшаго столѣтія. Не разъ власть надъ Туркестаномъ и Ташкентомъ переходила попеременно то къ тѣмъ, то къ другимъ изъ воевавшихъ. Киргизы, однако, и при неудачѣ не унывали. Теряя эти города, они умѣли держаться въ окрестностяхъ ихъ, и почти до начала нынѣшняго столѣтія не упускали изъ своей власти городки лежащіе между ними.** Положеніе Туркестана и Ташкента было въ этомъ случаѣ самое плачевное:*** Киргизы держали ихъ въ постоянной осадѣ. Такой ходъ дѣлъ на Сырѣ продолжался пока не началъ усиливаться въ Ташкентѣ, подъ исходъ прошедшаго столѣтія, нѣкто Юнусъ-Ходжа. Мѣрами хитрости, а еще болѣе рѣшимостью, онъ успѣлъ поработить большинство мѣстныхъ Киргизовъ и овладѣлъ даже Туркестаномъ;**** но не долго, повидимому, правилъ въ этомъ городѣ: послѣ занятія Ташкента Коканомъ, его имя не встрѣчается болѣе въ лѣтописяхъ. Въ первой четверти настоящаго столѣтія въ Туркестанѣ находимъ еще самостоятельное управленіе и киргизскаго хана, Тогая. Онъ заключаетъ собою рядъ ордынскихъ хановъ, правившихъ въ тѣхъ мѣстахъ. Коканъ, распространяя владычество свое на счетъ Киргизовъ и взявъ Ташкентъ, весьма естественно устремилъ свои помыслы къ сѣверу, на Туркестанъ, доставлявшій ему естественную границу съ сѣверной стороны,***** прислоняя его къ широкой полосѣ степи безплодной и затруднительной для переходовъ. „Послѣдній потомокъ киргизскихъ хановъ, завоевавшихъ эту страну и владѣвшихъ нѣкогда даже самымъ Ташкентомъ (читаемъ мы въ *Обозрѣніи Коканскаго*

* Вельяминова-Зернова: *Историческія извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ и сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азіей со времени кончины Абулъ-Хаиръ-хана.* (1748—1765 г.), т. I, стр. 25.

** Левшина: *Описаніе Киргизъ-Кайсау, ордъ и степей.* Ч. II, стр. 80—81.

*** Ханькова: „Примѣчанія къ статьѣ—Поѣздка Поспѣлова и Бурнашева въ Ташкентъ въ 1800 г.“ (*Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ.* 1851 г., ч. I кн. I, стр. 54.)

**** „Поѣздка Поспѣлова и Бурнашева въ Ташкентъ.“ (*Вѣстникъ Русск. Геогр. Общ.* Ч. I, кн. I, стр. 22.)

***** Тамъ же, стр. 194.

ханства въ нынѣшнемъ его состояніи.) Тогай-ханъ, несмотря на мужественное сопротивленіе, былъ принужденъ спастись бѣгствомъ, и послѣ многихъ приключеній нашелъ убѣжище у Миръ-Хайдара, владѣльца Бухары. Онъ былъ застрѣленъ изъ ружья во время смятенія, сопровождавшаго востшествіе на престолъ нынѣшняго хана (Эмира).“ *

Овладевъ Туркестаномъ, Коканды пошли далѣе. Одно укрѣпленіе за другимъ возникало по теченію Сыра, и наконецъ, кокандское правительство стало здѣсь твердою ногой построивъ Акъ-Мечеть, за которою, внизъ по рѣкѣ, слѣдовали незначительныя крѣпостцы, какъ бы передовые пункты Акъ-Мечетскаго укрѣпленія. Такимъ образомъ Коканъ овладѣлъ всѣмъ среднимъ теченіемъ Сыръ-Дарьи. Въ то же время другое сосѣднее намъ ханство, Хивинское, заняло низовья лѣваго берега этой рѣки.

Въ началѣ подвластные намъ Киргизы не видѣли себя большаго огтягощенія отъ водворенія Кокандцевъ, ибо, хотя и незаконно, акъ-мечетскіе беки взыскивали съ нихъ только *закятъ*, право взиманія котораго принадлежало, конечно, лишь русскому правительству; но въ послѣднее десятилѣтіе Коканды перестали довольствоваться этою податью: они не только начали позволять себѣ различныя, въ отношеніи ордынцевъ, притѣсненія и усиленные поборы, но вторгаясь внутрь степи, осмѣливались, даже подъ самыми укрѣпленіями нашими, на Раимъ и Ирғизъ, раззорять въ концѣ и убивать подвластныхъ намъ Киргизовъ, уводя въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей. Такъ, на примѣръ, зимой 1849 года разграблено было на Казалѣ до 1.000 кибитокъ Чусекеевскаго, Дюрткаринскаго, Кирейскаго и Чичкене-Чиклинскаго родовъ; затѣмъ, весной слѣдующаго 1850 года, самъ комендантъ акъ-мечетскій, Якупъ-Бекъ, разграбилъ Чусекеевцевъ въ Кара-Кумахъ и Дюрткаринцевъ на Айгерикѣ, а весной 1852 года, опять на Айгерикѣ, напалъ на Чусекеевцевъ и угналъ было у нихъ до 150.000 барановъ. Подобныя поступки не могли, наконецъ, не обратить на себя вниманія нашего правительства. Приняты были мѣры противодѣйствія: въ наказаніе за грабежъ 1849 года былъ взятъ и разрушенъ Кошъ-Курганъ; а въ 1852 году комендантъ Аральскаго укрѣпленія, преслѣдуя съ небольшимъ отрядомъдесятеро мно-

* *Записки Русск. Геогр. Общ.* 1849 г., кн. III, стр. 194.

гочисленнѣйшихъ хищниковъ, успѣлъ нанести имъ значительный уронъ и отбилъ обратно большое число похищеннаго скота. Преслѣдуя виновныхъ оружіемъ, пограничное начальство Оренбургскаго края сочло не излишнимъ потребовать отъ коменданта акъ-мечетскаго, упомянутаго Якупъ-Бека, а также и отъ правителя ташкентскаго объясненія въ означенныхъ поступкахъ и удовлетворенія ограбленныхъ Киргизовъ, по ихъ обычаямъ. Но тотъ и другой не только отказали въ послѣднемъ, подъ предлогомъ что грабежи эти произведены самими Киргизами, а Коканцы участія въ нихъ не принимали, но и самые отвѣты свои изложили въ выраженіяхъ надменныхъ, непозволительныхъ, и къ явной жи осмѣлились присоединить угрозы. Вслѣдствіе этого немедленно разорены были коканскія укрѣпленія Кумышъ и Чимъ-Курганы, и наконецъ, когда и послѣ этого Коканцы не дали требуемаго удовлетворенія Киргизамъ и продолжали свои неистовства, уговаривая даже нѣкоторыхъ киргизскихъ султановъ измѣнить Россіи и откочевать въ коканскіе предѣлы, была занята, лѣтомъ 1853 года, Акъ-Мечеть (нынѣ фортъ Перовскій), и разрушена лежавшая выше ея крѣпость Джулекъ.

Вслѣдъ затѣмъ было отправлено письмо къ Кушъ-беку, управлявшему Ташкентскою областью, въ которомъ, въ числѣ главнѣйшихъ причинъ, побудившихъ взять Акъ-Мечеть, выставлялась и „обязанность русскаго правительства заступаться за подданныхъ нашихъ, сыръ-дарьинскихъ Киргизовъ.“* Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ края удостовѣрялъ Кушъ-бека, „что далѣе Акъ-Мечети русское правительство не намѣрено заводить крѣпостей своихъ вверхъ по Сыру; но за то и коканское правительство, если хочетъ мира съ могущественною Россіей, должно упразднить всѣ существующія въ настоящее время укрѣпленія свои, отъ Акъ-Мечети до Туркестана.“

„Въ силу настоящаго объявленія, сказано было далѣе, обязаны вы уничтожить ближайшее вамъ къ Туркестану укрѣпленіе Яны-Курганъ, подобно тому какъ ближайшее къ Акъ-Мечети укрѣпленіе Джулекъ разрушено уже по приказанію моему. Если же разрушенное нами вздумаете

* Письмо къ Кушъ-беку области Ташкентской. (Дѣло пограничн. отдѣл. канцеляріи оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора о свѣдѣніяхъ объ областяхъ Средней Азіи за 1853 г.)

возстановлять вновь, или вмѣсто помянутыхъ устраивать на означенномъ пространствѣ другія укрѣпленія, то этимъ самымъ заставите насъ взять ихъ оружіемъ и остаться въ тѣхъ мѣстахъ навсегда, какъ сдѣлано теперь съ Акъ-Мечетью. Поручкою въ вѣрности словъ моихъ можетъ служить то что уже видѣли вы доселѣ относительно силы Русскихъ. Потому совѣтую обдумать сказанное мною внимательно, и предпочитая твердый миръ съ могучимъ и справедливымъ соседомъ упрямству и враждѣ, которыя не могутъ вести ко благу, исполнить справедливыя требованія наши и затѣмъ жить въ дружбѣ и добромъ согласіи, въ залогъ коего, съ своей стороны, всѣхъ взятыхъ мною въ Акъ-Мечети плѣнныхъ я отпустилъ на свободу, хотя они и сопротивлялись Русскимъ съ оружіемъ въ рукахъ. Въ случаѣ если принятіе означенныхъ условій не зависитъ отъ васъ, какъ лица подчиненнаго высшему въ Коканѣ правительству, то прошу васъ о содержаніи настоящаго письма моего довести немедленно до свѣдѣнія самого хана. Жду отвѣта скорого и положительнаго, чрезъ лицо, званіе котораго соответствовало бы важности такого порученія: тогда, можете быть увѣрены, посланный вами чиновникъ принять будетъ въ Оренбургѣ съ искреннею пріязнію и приличнымъ почетомъ.“

При этомъ было повторено требованіе о вознагражденіи подвластныхъ намъ Киргизовъ за похищенное у нихъ коканскими шайками.

Ни одно изъ этихъ требованій не было удовлетворено, и ожидаемаго отвѣта получено не было. Напротивъ, Коканды, съ занятія Акъ-Мечети, стали дѣйствовать противъ Россіи еще враждебнѣе. Неудачное покушеніе зимой 1853 года возвратить Акъ-Мечеть не охладило ихъ. Высылая безпрестанно грабительскія шайки, пограничные туркестанскіе беки имѣли въ виду, кромѣ добычи, еще и то чтобы конечнымъ раззореніемъ Киргизовъ заставить ихъ перекочевать къ Туркестану, подъ свою власть, что иногда и удавалось. Въ 1856 году они стали дѣйствовать еще въ видахъ пресѣченія нашей торговли съ Бухарой. Торговля наша съ Среднею Азіей производится, какъ извѣстно, караванами и не можетъ пока производиться иначе, потому что водяныя сообщенія съ Хивой и Бухарой чрезъ Аму и съ Коканомъ чрезъ Сыръ-Дарью, при всѣхъ несомнѣнныхъ къ

тому удобствахъ,* невозможны по политическому состоянію этихъ ханствъ. „Пока берега Аму, замѣчаетъ г. Григорьевъ въ своемъ разборѣ сочиненія Небольсина — *Очерки торговли Россіи съ Среднею Азіей*, будутъ находиться во власти такихъ невѣжественныхъ и вѣроломныхъ правительствъ, каковы бухарское и, еще болѣе, хивинское, всякая попытка къ подобному нововведенію навѣрное останется безуспѣшною.“** То же заключеніе, если еще не въ большей степени, можетъ быть примѣнено и къ Кокану. Поэтому и при сосредоточеніи средне-азиатской торговли почти исключительно въ рукахъ бухарскихъ торговцевъ, расчетъ Кокана оказывался довольно вѣрнымъ. Разсѣявшись по восточной окраинѣ песчаной пустыни Казылъ-Кумъ, коканскія шайки не давали пройти по ней ни одному мелкому бухарскому и киргизскому караванамъ, направлявшимся въ Бухару или обратно въ фортъ Перовскій.

Таково было положеніе дѣлъ лѣтъ восемь тому назадъ, когда была составлена эта записка. Съ тѣхъ поръ возникли новыя затрудненія. Необходимость вызвала рѣшительныя дѣйствія, предпринятые въ послѣднее время; но права нашего отечества на Туркестанъ и Ташкентъ, какъ видимъ, восходятъ еще къ началу XVII столѣтія.

М. ГАЛКИНЪ.

* См. статьи: Макшеева въ V томѣ *Записокъ Геогр. Общ.* и Ивашенцева въ *Морск. Сборникъ* за 1854 г. № 2.

** Двадцать пятое присужденіе Демидовскихъ наградъ, стр. 122.